

УДК 821-84

**ИМПЕРСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В
ИДЕОЛОГИИ ЧЕРНОЙ СОТНИ**

Размолодин Максим Львович
к.и.н.
*УФСБ РФ по Ярославской области, Ярославль,
Россия*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с защитой черносотенными организациями единой и неделимой Российской империи. Противодействие крайне правых попыткам либерально-революционного лагеря подорвать целостность страны посредством поддержки сепаратистского и национал-освободительного движения обуславливалось консервативной сущностью черносотенной идеологии, стоявшей на защите национально традиции. В статье приводится система аргументации правомонархистов по сохранению единства и целостности империи в сравнении с позицией оппозиционных партий

Ключевые слова: ЧЕРНАЯ СОТНЯ, КРАЙНЕ ПРАВАЯ ИДЕОЛОГИЯ, ЕДИНАЯ И НЕДЕЛИМАЯ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, КОНСЕРВАТИЗМ, БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

UDK 821-84

**IMPERIAL PROBLEMS IN THE BLACK
HUNDRED'S IDEOLOGY**

Razmolodin Maxim Lvovich
Cand.Hist.Sci.
*Yaroslavl Department of the Federal Security Service,
Yaroslavl, Russia*

The article covers the problems connected with defense of united and indivisible Russian empire by the Black Hundred. Extreme-right's counteraction to the attempts of the liberal-revolutionary movement to undermine integrity of the country was conditioned by conservative foundation of the Black Hundred's ideology, which had primary function to protect national tradition. The author gives their system of argumentation aimed at conservation of the unity and integrity of the empire in comparison with position of opposition groups

Keywords: BLACK HUNDRED, EXTREME RIGHT IDEOLOGY, ONE AND INDIVISIBLE RUSSIAN EMPIRE, CONSERVATISM, BASIC VALUES OF RUSSIAN CIVILIZATION.

Появление черной сотни было реакцией консервативной части русского общества на попытки либеральных и революционных партий навязать западные модели государственного устройства, идеологическим базисом которых выступал широкий набор либеральных и социалистических идей (от умеренных до крайних), атеизм (или синкретические религии), господство ценностей общества потребления и массовая «культура», ориентированная на самые примитивные инстинкты человека. По мнению «прогрессивной» оппозиции, полная или частичная консервация имперской парадигмы как фундамента русской национальной традиции была несовместима с задачей успешной интеграции русского общества в западный миропорядок. Слом империи, отгораживавшей русский социум от внешнего мира плотным бюрократическим занавесом, создал бы благоприятные условия для распространения западных стандартов социального бытия на экс-имперские территории. В числе

факторов, препятствовавших успешной интеграции русского общества в «цивилизованный» мир, стояли базовые ценности традиционного русского общества: православная религия, самодержавие, первенствующий статус русского народа, общинная психология и т.д. На размывание этих скреп невиданной в истории человечества империи и была направлена вся деятельность либеральных и революционных партий. Это давало черносотенцам основание заявлять, что партии центра и левее не только не выражали никаких русских интересов, а предпринимали попытки навязать чуждый, неестественный для державного народа образ жизни, толкая Россию не в сторону усовершенствования ее самобытности, а в направлении имитации Запада. «Иностранцы русские и иноземные, иноверцы, разные революционеры, бесплодно до настоящего времени стремившиеся осуществить свои бредни в жизни западных народов, - все они ринулись на русскую землю и соблазном, разными обещаниями, ложью и страхом смутили русских людей» - говорилось в утвержденной в апреле 1906 года программе Союза русских рабочих людей [1].

Наряду с защитой христианской традиции (первенство РПЦ и православной монархии) для черносотенцев принципиально важным положением было сохранение единой и неделимой России. Этот основополагающий принцип, утверждавший имперский, жестко централистский, административный тип функционирования общественной системы, концептуально был враждебен либерализму. Парадоксальным образом лозунг «Единая и неделимая» был ими заимствован у деятелей Французской революции 1789 года. Реконструкция общественно - политических взглядов черной сотни по имперскому вопросу показывает, что наиболее тесно их идеологические построения были связаны с взглядами русских консерваторов – охранителей, у которых они взяли на вооружение следующие постулаты: единство и неделимость национально-государственного устройства Российской империи; первенство русского

народа как «собирателя земель» и создателя государства; первенство русского языка; строгая унитарность государственного устройства, единоначалие и твердый порядок как основа существования разноплеменного государства; необходимость борьбы с «инородческим засильем» (т. е. со стремлением инородцев к сепаратизму и одновременно к захвату высших этажей социальной иерархии в империи); право инородцев на ограниченную политическую и экономическую свободу. Самодержавие выступало гарантом вышеизложенных принципов.

По мнению черносотенцев, вопрос сохранения империи был напрямую связан с проблемой выживания русского народа. Только в рамках империи русский народ мог обеспечить сохранение самодержавия как условия своего существования и выполнения своей мессианской роли. «Дробное деление на части, удовлетворяя началу многообразности и свободы частей, не удовлетворит началу соборного братства и единства целого. От сего происходят постоянные враждебные столкновения и распад самодержавного домостроительства частей страны. Только в соборно сплоченной великодержавной единице Россия может выполнить предназначенную ей судьбою великую просветительную задачу» - говорилось в Своде основных понятий и положений русских монархистов, разработанных Союзом русского народа [2]. Действительно, русская национальная традиция последних пятисот с лишним лет неразрывно связана с парадигмой империи. Фактически русская история началась с того момента, когда русским народом была осознана целостность и неделимость русской земли как безусловная политическая ценность. Империя не только выполняла защитную функцию перед лицом внешних врагов, но и являлась фактором глубинных сверхценностных установок народа. Все без исключения элементы и структуры национальной жизни были намертво впаяны с имперским контекстом и неотделимы от него.

Имперская парадигма включала в себя все компоненты

национальной традиции – религиозные, самодержавно-политические, национально-психологические, а потому сохранение империи являло собой форму защиты национальной традиции, являвшейся важнейшим компонентом идейного консерватизма наряду с охранением христианского наследия. Залог единства и неделимости России крайне правые организации видели в строгой унитарности государственного и территориального устройства России. Черносотенцы выступали против автономии Польши, за «твердое проведение политического и государственного объединения Кавказа с Россией» и за такое управление Финляндией, при котором, с точки зрения общегосударственной и экономической, она оставалась бы в составе Российской империи. Их программы не допускали возможность предоставления национальным окраинам самоопределения в какой бы то ни было форме. «Избиратели! Подавайте же свои голоса только за таких русских людей, которые будут непоколебимо стоять на том, чтобы ... Россия единая, неделимая, без тени каких бы то ни было автономий для окраин» - говорилось в распространенном в июле 1907 года обращении Союза русского народа [3]. Черносотенцы практически не оставили историкам теоретических документов, а также материалов диспутов и споров, связанных с разработкой проблемы унитарности, которая воспринималась ими как аксиома выживания государства, не требующая дополнительных доказательств.

Единство и неделимость национально-государственного устройства Российской империи декларировались всеми черносотенными организациями. Данная формула занимала первостепенное место в пунктах их программ и оставалась неизменной на протяжении всего периода существования черной сотни. Перечислим наиболее важные из них. «Созданное русским народом Русское государство не может быть ни под каким видом делимо и разделяемо на разные автономные области, а

должно сохранять все земли, ему принадлежащие в настоящее время, в полной неприкосновенности» - заявлялось в программе Союза русских рабочих людей [4]; «Все же попытки к расчленению России под каким бы то ни было видом не должны быть допускаемы. Россия едина и неделима» - утверждалось в обращении Главной палаты Союза Михаила Архангела от 1 марта 1908 года [5]; «Союз русского народа твердо объявляет и всенародно исповедует неделимость Российской империи в ее теперешних границах и поставляет своим священным непреложным долгом всеми силами содействовать тому, чтобы завоеванные кровью предков земли навсегда оставались неотъемлемой частью Русского государства и чтобы все попытки к расчленению России, под каким бы то ни было видом, решительно и безусловно были устраняемы» - говорилось в избирательной программе, принятой в сентябре 1906 года I Всероссийским съездом уполномоченных отделов СРН [6]; «Мы будем стремиться к тому, чтобы великая Россия оставалась всегда единою и нераздельною. Мы будем стремиться к недопущению государственного обособления (автономии) окраин: Финляндии, Польши и др.», – заявлялось в совместном обращении Русского Собрания, СРН и Партии правового порядка в начале 1907 года [7].

Целостность государства рассматривалась крайне правыми как идея, способная объединить различные группы населения в борьбе за сохранение наследия и традиций страны. Второй пункт программы и устава Союза Михаила Архангела гласил: «Сила Родины кроется в сохранении неделимой целости государства Российского..., а также в братской поддержке русскими, всех сословий и состояний, друг друга, везде и всюду, как в духовном, так и в материальном отношениях» [8]. Подчеркивалось, что забота о единстве страны является делом всех государственных и общественных структур, всех слоев и классов российского общества. Особую надежду они возлагали на депутатов

Государственной думы, которым наказывали, чтобы «выборные в Государственную думу ... заботились о целостности и неделимости России». Исходя из вышеизложенных соображений, черносотенцы отвергали даже возможность обсуждения вопросов, связанных с пересмотром государственных границ империи. Любой отход от данного положения рассматривался как идеологический подрыв.

Политические партии, поддерживавшие лозунг права наций на самоопределение или хотя бы признававшие право на автономию, заносились в категорию изменнических организаций. Идеологи крайне правых обрушивались с резкой критикой на предложения федерализации и автономизации России как единственного способа сохранения многонационального государства. Для черносотенцев политическими оппонентами были не только либералы с их лозунгом культурно-национальной автономии, социалисты, выдвигавшие требования предоставления народам права национального самоопределения, вплоть до отделения от Российской империи, но и русские националистические организации. Если предложения либеральных и революционных партий, по мнению черной сотни, исходили из базовых ценностей либерализма, а именно: разделение, атомизм, индивидуализм, национальный эгоизм, приоритет прав меньшинств, абстрактных идей свободы, а потому не претендовавших на умы прагматически мыслящего населения, то набиравшие все большую силу в российском обществе националистические партии представляли растущую опасность. Именно эксплуатировавшиеся националистами приоритет общего, государственного, национального интереса над личным, идеи патриотизма и национального единства претендовали на часть консервативного электората. Если под данными положениями черносотенцы готовы были подписаться, то лозунги превосходства русской нации, национальной

обособленности, этнической сегрегации и т.д. могли подорвать имперские основы.

Идеи разделения народов империи по этническому принципу уходили корнями во вторую четверть XIX века, получив свое развитие в трудах основоположника русского национализма Н.Г.Дебольского [9]. Подвергнув критике «космополитизм» империи (т.н. «всемирного государства»), Н.Г. Дебольский выдвинул идею государства национального, которая была подхвачена его последователями в начале XX века. Необходимость «раздельного существования» народов привела одного из лидеров Всероссийского национального союза (ВНС) М.О.Меньшикова к признанию возможности автономии для нерусских народов. По его словам, целью имперской политики должно стать «претворение нерусских элементов в русские», но там, где это недостижимо, «лучше совсем отказаться от враждебных «членов семьи», лучше разграничиться с ними начисто» [10, с.186]. К последним относились поляки, литовцы, грузины, армяне, которым предлагалось предоставить территориальную автономию – «и не столько в их интересах, сколько в наших собственных», при этом «враждебность к России этих народностей» была бы «локализована, введена в определенные территории». Внутренние области России были бы в этом случае закрыты для иноплеменников. М.О.Меньшиков не исключал возможности и полного отделения этих территорий: «Я был бы счастлив дожить до этого: я счел бы Россию сбросившей своих маленьких врагов и очистившейся от чужеродных паразитов». Аргумент о неделимости России парировался следующим образом: «Я тоже настаиваю на неделимости России, но только России, то есть территории, занятой русским племенем» [11, с. 339-340]. Черносотенцы упрекали националистов в том, что вместо задачи по привитию инородцам державного сознания, националисты выступали за их самоопределение и сохранение национальных отличий. Это давало

основание «Русскому знамени» в апреле 1913 года заявить, что в программе русских националистов «цельность России, ее характерные, определяющие русскую народность особенности подверглись распылению». Таким образом, выступая за национальную обособленность, русский национализм смыкался с враждебными ему либеральными и социалистическими партиями по вопросам автономизма и федерализма. «Вся программа националистов имела вполне определенный разрушительный для государства характер» - делало вывод «Русское знамя» [12].

По мнению крайне правых, в условиях враждебности инородцев (армяне, поляки, финны, грузины, евреи и т.д.) предложения националистов по предоставлению автономии окраинам будет использован как шаг на пути к полному обособлению. Предупреждая об опасности распада России на удельные княжества, в октябре 1907 года «Русское знамя» прямо заявляло: «Автономия - это прямой путь к независимости окраин» [13]. Угроза такого развития событий была весьма высока, так как часть инородцев проводила «разрушительную, антигосударственную деятельность» и исповедовала «непримиримую ненависть ко всему русскому», что «слишком наглядно выразилось особенно за время настоящего революционного движения» [14]. В программных документах идеологи черной сотни указывали, что населявшие империю народы еще не доросли до требований предоставления им уступок. Революция являлась показателем социальной незрелости народов, поэтому обсуждение данной проблематики предлагалось отложить до полного успокоения страны. Всероссийский съезд Русского Собрания в феврале 1906 года заявлял, что «считает необходимым оставить в силе исключительные законы впредь до полного повсеместного восстановления порядка, при котором только и может быть обеспечена истинная свобода» [15].

Критикуя идею либералов и националистов об обособлении русского народа от наиболее непримиримых инородцев посредством дарования последним автономии, крайне правая печать указывала, что предоставление уступок только разогреет аппетиты нацменьшинств, за которыми последуют все новые и новые требования. Отмечалась характерная тенденция, что любые, даже незначительные послабления одним инородцам вызывают поток требований со стороны других. Так, предоставленная Финляндии при Александре I самостоятельность в делах самоуправления стала причиной требования автономии со стороны поляков. «Русское знамя» писало: «... за финляндцами поспешили потребовать автономии поляки, за ними потянулись прибалтийские немцы... Одновременно всполошились латыши и тоже сочинили в пику немцам свою собственную автономию. Литовцы тоже заявили желание отмежеваться от России и Польши. Даже между украинцами находятся малоумные сбитые с толку лица, требующие тоже автономии, о Кавказе, Туркестане и говорить нечего, если находятся сумасшедшие, требующие автономии для Сибири, после чего остается только выразить таковое желание всем прежде бывшим удельным княжествам с новгородской республикой во главе» [16].

В противовес политическим оппонентам черносотенцы считали, что именно консервация унитарности России отдаляла перспективу ее распада на отдельные государства. Единство империи было выгодно прежде всего самим инородцам. Именно вмешательство и контроль общегосударственной власти, а также политика теснейшего сплочения окраин с империей привели к подъему культурного и экономического положения национальных территорий: «Самодержавный монарх, стремясь обладать полной властью, желает полного единомыслия своих подданных, что можно достигнуть только при существовании единообразия в законах, одинаковости языка и религии во всех частях государства. Простому

народу также наиболее выгодно, чтобы было полное единение всех подданных, так как при таких условиях коренная русская и наибольшая часть населения государства наименее будет стеснена в отыскании себе пропитания при помощи разных привилегий некоторых частей государства» [17]. Заявлялось, что после присоединения была нейтрализована инородческая элита, являвшаяся более жестоким эксплуататором по отношению к низам, чем «русский империализм». Так, в Польше крестьяне получили земельные наделы, а польская промышленность при Александре III была защищена от иностранных конкурентов, что дало «заработок сотням тысяч промышленникам-полякам и полякам-рабочим» [18].

Таким образом, черносотенцы, являлись носителями имперской идеи. Мысля масштабными имперскими категориями, они отрицали этнический эгоизм национализма, считая, что порой можно поступиться интересами коренной нации во имя интересов государства. Исходя из принципа самобытности русской цивилизации и находясь на антизападнических позициях, крайне правые испытывали как к либерализму, так и национализму чувство органической антипатии, как к очередным западным идеологическим диверсиям, реализация реформистских программ которых приведет к распаду империи.

Библиографические ссылки:

1. ГОПБ. ОРК. Кор. 46/2. N381/33.
2. Вестник Союза русского народа. СПб. 1912. N104.
3. Русское знамя. 1907. 22 июля.
4. ГОПБ. ОРК. Кор. 46/2. N381/33.
5. Колокол. СПб. 1908. N642. Приложение.
6. ГАРФ. Ф.116. Оп.2. Д.1. Л.675-676.
7. ГОПБ. ОРК. Кор.46/1. N17/34.
8. ГАРФ. Ф.116. Оп.2. Д.1. Л.678.
9. См.: Дебольский Н.Г. Начало национальностей в русском и немецком освещении // Русское самосознание. 1995. Вып. 2.
10. Меньшиков М. О. Письма к русской нации / Вступ. ст. и примеч. М. Б. Смолина. М.: Москва, 2000. С.186.

11. Там же. С.339-340.
12. Русское знамя. 1913. 2 апреля.
13. Там же. 1907. 7 октября.
14. ГОПБ. ОРК. Кор.46/1. N1160,28.
15. Вестник Русского Собрания. СПб.1906. 17 февраля.
16. Русское знамя. 1907. 20 мая.
17. Там же. 1908. 22 июля.
18. Там же. 1907. 28 апреля.